



Митрополит Иларион: С помощью кино можно нести христианское благовестие

16 июня 2013 года гостем телепередачи «Церковь и мир» на телеканале «Россия-24», которую ведет председатель ОБЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал режиссер и сценарист Сергей Мирошниченко.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить об образе Христа в кинематографе и о том, как религиозная тематика преломляется в художественном и документальном кино. У меня в гостях режиссер и сценарист Сергей Мирошниченко. Здравствуйте, Сергей Валентинович!

С. Мирошниченко: Здравствуйте, Владыка. Я много размышлял о том, можно ли изображать Христа в игровом кино. У меня есть на этот счет свое мнение, но сначала я бы хотел услышать Ваше.

Митрополит Иларион: Я думаю, что в принципе изображать Христа в кинематографе возможно – ведь Он изображается на картинах, Ему посвящается музыка. Я думаю, что с помощью кино можно нести христианское благовестие, в том числе и через изображение Христа, роль Которого будет исполнять какой-то актер. Но когда речь идет о конкретных фильмах, я все время задаюсь вопросом, насколько убедительно передана личность Христа, Его образ. Честно говоря, в тех фильмах, которые я видел, я еще не встречал такого образа Христа, который бы меня по-настоящему вдохновил и убедил. Я воспитан в православной традиции, которая воспринимает Христа, если говорить о визуальном образе, прежде всего, через икону. На меня очень часто как-то отталкивающе действует академическая живопись, изображающая Христа реалистичными красками, в реалистичной манере, тогда как икона передает заведомо идеализированный образ, заведомо дистанцированный от некой реальной, физической фигуры, которая жила в истории. Но это помогает тебе переживать образ Христа так, как ты сам его чувствуешь. Тебе никто не навязывает внешнюю трактовку, как, например, это делает Пазолини в своем фильме «Евангелие от Матфея».

С. Мирошниченко: Трактовку социалиста.

Митрополит Иларион: Да, откровенного социалиста.

С. Мирошниченко: Бунтаря, который изгоняет всех из храма. Это была трактовка

Пазолини.

Митрополит Иларион: Я думаю, что главная опасность изображения Христа в кинематографе заключается в том, что авторы фильма создадут такой образ Христа, который многими зрителями будет воспринят отрицательно и через который люди не смогут приобщиться к реальному, живому Христу. Для нас Христос – это не просто исторический персонаж, это личность, к которой можно приобщаться, с которой можно общаться.

С. Мирошниченко: Мне кажется, в данном случае человеческого становится больше, чем Божественного. Даже когда большой художник дает свою трактовку Христа, он сужает рамки. Несколько таких примеров есть и в нашем кинематографе, когда снимали фильмы по «Мастеру и Маргарите». В обоих случаях Христа играли разные актеры, причем весьма известные. Но в обоих случаях мне казалось, что это было непонимание святости. И меня это пугает.

Я недавно услышал, что один известный режиссер собирается поставить фильм о преподобном Сергии. Я понимаю, если бы он захотел снять фильм о Дмитрие Донском, об Александре Невском – там человеческие начала очень ясны, но сыграть преподобного Сергия, наверное, будет очень сложно, и, с моей точки зрения, лучше этого не делать.

Образ Бога и Христа шире, чем наше знание о Нем. Разумные творческие люди (такие, как Тарковский) не брали напрямую образ Христа. Они снимали некие притчи, например «Сталкер», где речь шла о некоем человеке, который пытается нас привести к вере, а мы неспособны поверить. Это, собственно говоря, образ Христа. Или, например, в «Андрее Рублеве» есть ведь изображение Бога, но это рублевская «Троица», в которой Христос, как известно, протягивает руку к чаше.

Мне кажется, что в документальном кино, когда мы показываем девственный пейзаж, мы показываем лик Божий, отраженный каким-то особым образом, потому что такой пейзаж – это творение Бога на земле, не искаженное, не изуродованное. Я знаю, что Вы сейчас снимаете документальное кино.

Митрополит Иларион: Я снимаю документальное кино разного рода. Прежде всего, это фильмы, посвященные христианским темам, в том числе и самому Христу. Я снял десять фильмов на тему «Церковь в истории», которые были показаны на телеканале «Культура». Идея заключалась в том, чтобы в формате этих десяти серий – каждая по 26 минут – рассказать всю историю Церкви от Иисуса Христа до наших дней через какие-то самые яркие примеры. Из всей многовековой истории надо было выбрать самые основные, опорные пункты и их проиллюстрировать соответствующим видеорядом.

Другой проект у меня был тоже с телеканалом «Культура» - это фильмы под общим названием «Человек перед Богом», задуманные как некое введение в жизнь Церкви. Это сложная тема. Ее сложно показать интересно. Например, один фильм целиком посвящен таинству Крещения. Мы рассказываем о внешней стороне таинства, как оно происходит, какие молитвы читаются. Но ведь самое важное – людям рассказать о смысле, о том, что это не просто какой-то ритуал. Нужно показать, ради чего совершаются все эти священнодействия, что за этим следует, как меняется жизнь человека, который принял крещение. А для этого требуется мастерство, талант, фантазия. Вот куда может вложить свои силы документалист.

С. Мирошниченко: Я принял крещение во взрослом возрасте и хорошо помню свои ощущения. Это дополнительная сила, которая дается человеку, окрыляет его.

Митрополит Иларион: Вы сказали, что лик Божий можно передать через показ пейзажей и природы. Но лик Божий можно передать и через показ лиц и жизни людей. И это удастся Вам очень хорошо. Мне очень нравится Ваш проект – отследить жизнь нескольких людей, рожденных в СССР, до настоящего времени. Я поражаюсь тому, как Вы задумали этот проект, рассчитанный на много лет вперед. Самое интересное, что в фильме показана судьба реальных людей, а не актеров с наклеенными бородами.

Если фильм о Сергии Радонежском будет все-таки снят, проблемы восприятия его образа начнутся сразу же: как только актеру наклеят бороду, это уже создаст дистанцию между этим актером и тем персонажем, которого он изображает. Уж лучше пусть актер бороду сам отрастит. Пусть он на это потратит несколько месяцев или даже лет, но это должно быть живое лицо – не замаскированное, не загримированное лицо человека.

С. Мирошниченко: А может быть, ему стоит пожить аскетической жизнью? Он должен быть таким человеком, который мог бы подойти к медведю, и медведь бы его лапой не цапнул. Но это невозможно. Лично я никогда не хотел снять художественный фильм о Христе. Как бы ни были прекрасно, профессионально показаны мучения Христа у Мела Гибсона, но через какое-то время начинаешь думать, что режиссер потратил слишком много времени на то, чтобы показать эту жестокость, и потерял за этим Бога, хотя он и верующий человек.

Митрополит Иларион: Я думаю, что фильм Гибсона был одним из лучших примеров изображения Христа в кинематографе. Кого-то, конечно, отпугнул этот подчеркнутый натурализм, но ведь Гибсон совершенно сознательно так показал страсти Христовы, чтобы напомнить людям, что это действительно были тяжелейшие физические страдания. Нам сегодня говорят: вот бичевание, но мы не представляем, что это такое. Для нас это абстракция. Ведь никого из нас не

били ни розгами, ни плетьюми. Человек нес свой крест, но мы плохо представляем, что такое крест, реальный, тяжелый, деревянный крест, под которым человек падает, причем уже после того, как он прошел через страшные физические мучения. Конечно, мы не представляем себе, что такое смерть на кресте, то есть смерть от истощения, от обезвоживания. Все это Гибсон показал, и за это ему большое спасибо.

Почему мы в православной традиции так любим иконы, фрески? Они не заслоняют того Христа, с которым мы общаемся в молитве. А попробуем представить себе, что человек посмотрел на образ Христа в каком-то фильме, и потом он начинает молиться Христу, но при этом представляет себе не Христа, а того человека, который в фильме сыграл его роль. Это будет очень большое искушение. Для нас очень важно, чтобы образ Христа, который мы видим в изобразительном искусстве или музыке, не заслонял реальную возможность общения с Христом. И в этом смысле у кинематографа есть дополнительные опасности, связанные с реалистичностью того образа, который предстает на экране.

С. Мирошниченко: Владыка, у меня есть еще один вопрос. Вы много говорите о терпимости. Скажите, а как Вы относитесь к тому, как Христос изгонял торгующих из храма. Он говорил: «Не мир Я принес, но меч» (См. Мф. 10:34). Что Вы думаете по этому поводу?

Митрополит Иларион: Евангелие удивительным образом раскрывает живую личность Христа. Мы видим, что Христос не был абстрагирован от реальной жизни. Он был Человеком, полностью погруженным в нашу земную жизнь, в наши земные проблемы. Почему и реагировал Он на события эмоционально. Он пришел в храм, чтобы помолиться и увидел там торгующих. Вместо дома молитвы Он увидел дом торговли. Его сердце возмутилось. Он по-человечески возмутился и начал плетью изгонять этих людей из храма. Это был чисто человеческий конфликт.

Или, допустим, конфликт с фарисеями, которых Он осуждал. Обратите внимание: Он не осуждал ни мытарей, ни блудниц – тех, кого принято было осуждать. Он всех их как бы оправдывал. Он ко всем относился по-доброму. Но была такая группа людей, которых Он совершенно не мог терпеть – фарисеи, люди, которые спекулировали религией, которые продавали благочестие. Посмотрите, как Он жестко с ними говорит. Этот эмоциональный фон личности Христа, конечно, полностью уходит из иконографии, из музыки, посвященной Христу, но он присутствует в Евангелии.

С. Мирошниченко: Мне очень интересны Ваши рассуждения. Хочу пожелать Вам творческих успехов, потому что Вы сейчас на трудном пути. Действительно, очень сложно снять фильм о таинствах.

Митрополит Иларион: Эти фильмы мы уже сделали, а тот фильм, который мы сейчас готовим,

будет посвящен 1025-летию Крещения Руси. Он будет показан на канале «Россия-1» 24 июля, в день, когда вся Русская Церковь будет праздновать это событие. В этом фильме я хочу показать путь, который Церковь прошла за последние 25 лет, от 1000-летия Крещения Руси до нынешнего момента. Вот в этом пожелайте мне успеха.

С. Мирошниченко: Желаю, чтобы все получилось.

Митрополит Иларион: А я желаю Вам успеха во всех Ваших проектах. Хочу воспользоваться случаем и поздравить Вас с присуждением Государственной премии. Это заслуженная награда. Надеюсь, что мы увидим еще много-много Ваших документальных фильмов, которые несут людям добро, которые наполнены глубоким смыслом.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52549/>